

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Куваев Денис Владимирович

Аспирант,

*Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск*

COUNTERINTELLIGENCE ENSURING OF THE PACIFIC FLEET ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR

D. Kuvaev

Annotation

The article, based on archival documents of 1930th, is devoted to the role of the naval counterintelligence on strengthening the combat capability of the Pacific Fleet and the defense capacity of the soviet Far East. The activity of the People's Commissariat of Internal Affairs Special department is revealed concerning combat training control.

Keywords: The Pacific Fleet People's Commissariat of Internal Affairs Special department, the Far East coastal defense system, ensuring the Pacific Fleet combat readiness, the Pacific Fleet Submarine Forces.

Аннотация

В статье рассматривается роль военно-морской контрразведки в укреплении боеготовности Тихоокеанского флота и обороноспособности советского Дальнего Востока. На основе архивных документов 1930-х гг. исследуется деятельность Особого Отдела НКВД ТОФ по контролю выполнения командованием задач боевой подготовки.

Ключевые слова:

Особый Отдел НКВД Тихоокеанского флота, система Береговой Обороны Дальнего Востока, обеспечение боеготовности ТОФ, Подводные силы ТОФ.

История Дальнего Востока России неразрывно связана с созданием береговой и морской обороны. Период самого масштабного строительства системы обороны на Дальнем Востоке начинается с 1932 года, когда советское руководство ускоренными темпами приступило к реализации ряда государственных мер в ответ на прямую угрозу вторжения на советские территории императорской армии Японии [1: 10: с. 413–415]. Создание в 1935 году Тихоокеанского флота (ТОФ) переключило первоочередные устремления органов специальной службы Японии на сбор сведений о береговом и корабельном вооружении, тактике и личном составе флота, а также ходе строительства системы береговой обороны [3: 9: с. 54–64].

В 1936 году личные взгляды секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина в области строительства ВМФ резко изменились. Он приступил к созданию мощного советского ВМФ с перспективой формирования крупнейшего в мире океанского флота. 26 июня 1936 года закрытым постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР была утверждена плановая программа развития ВМФ на 10 лет. Предполагалось построить 533 боевых корабля общим водоизмещением в 1307,3 тысячи тонн, из которых ТОФ должен был получить 415,1 тыс. тонн. В развитие этого плана Совет труда и обороны при СНК СССР

принял постановление "О программе крупного морского судостроения", в рамках которого из построенных 533 кораблей для Тихоокеанского флота планировалось поставить 232 боевые единицы. К 1 сентября 1939 года, несмотря на масштабы развернутого судостроительства, формирование соединений и секторов береговой обороны на ТОФ не было завершено. Соединения флота, согласно заявленным планам маршала К.Е. Ворошилова, не были обеспечены вооружением и военной техникой [2: с. 23].

Особый Отдел НКВД ТОФ выполнял задачи государственного контроля за деятельностью соединений флота на местах их дислокации. Чрезвычайные происшествия при обслуживании сложного флотского вооружения в предвоенные годы были нередким явлением. Ущерб от пожаров и взрывов, утрата по халатности вооружения и техники, сопровождаемые гибелью личного состава, приравнивались к ущербу от диверсии [8: лл. 19–37]. Для выявления и предупреждения чрезвычайных происшествий на объектах флота широко использовалась агентурно-осведомительская сеть контрразведки. Особую роль в повышении боеготовности ТОФ и укреплении Береговой Обороны Дальнего Востока СССР в предвоенные годы выполняла военно-морская контрразведка. Деятельность особых отделов флотов была регламенти-

рована совместным приказом НКВМФ и НКВД СССР № 0056/007 от 17 января 1939 года, которым утверждались специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в РККА, ВМФ, пограничных и внутренних войсках НКВД. Начальникам Особых отделов НКВД СССР предписывалось своевременно и исчерпывающе информировать Народный комиссариат ВМФ СССР о всех недочетах в состоянии частей Рабоче-крестьянского флота. На местах Особые Отделы флотов информировали Военный Совет ТОФ, особые отделения НКВД флотилий и соединений информировали соответствующих командиров и комиссаров [5: с. 45]. В результате обобщения информации агентурно-осведомительской сети о состоянии ТОФ серьезные опасения у руководства ОО НКВД ТОФ вызывали вопросы состояния мобилизационной и боевой готовности флота, а также статистика чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью личного состава [2: с.34].

По состоянию на 01.01.1939 г., в состав ТОФ входило 7 Морских Бригад. 1-я Морская Бригада траления и заграждения имела 10 тральщиков и 6 минных заградителей. Корабли Бригады по своим качествам как заградители и тральщики соответствовали современным требованиям по скорости хода и осадке, что являлось основным. Обеспеченность этих кораблей минами была недостаточной. Надводные заградители и тральщики имели на вооружении орудия 180 мм, 102 мм, 76 мм и 45 мм системы "Обуховского" постройки 1916 года, с ресурсом орудия по 225–250 выстрелов до замены внутренних стволов. Вооружение на кораблях бригады на 70% было приспособлено для отражения воздушного противника, а для отражения надводного и подводного противника артвооружения было явно недостаточно. Тральщики тралами были вооружены полностью, за исключением змейковых, которые полностью не подлежали применению. Это обстоятельство не позволяло использовать наиболее эффективное траление в боевой обстановке двухсторонним способом. Придонные тралы для траления также были непригодны. При скорости хода тральщика 5–6 узлов тралы всплывали. Подрывные патроны к тралам были изготовлены с дефектом. Учебно-боевая подготовка Бригады проводилась беспланоно и неудовлетворительно. Взаимодействовать тральщики с минами в ночных условиях не умели, что подтвердилось во время боевых действий в районе озера Хасан. План артстрельб был выполнен всего лишь на 40%, и то не всеми кораблями. Тральщики, вместо прохождения боевой подготовки использовались для буксировки щитов, кранов, перевозок разного рода грузов, продовольствия, людей и т.п. [7: лл.4–6].

В составе Подводных сил ТОФ находилось 4 бригады подводных лодок (ПЛ), из них 2 бригады ПЛ типа "Щ", с общим количеством 34 подлодки, одна бригада ПЛ типа

"М", в количестве 28 ПЛ и одна бригада ПЛ типа "Л", в количестве 13 ПЛ. Учебно-боевая подготовка подводных сил флота требовала внесения корректив. Неоднократные повторения пройденных задач были связаны с частой сменой командиров экипажей. Подлодки 1-й Бригады ПЛ к 1 сентября 1938 года закончили почти всю огневую подготовку, но в связи со сменой 11 командиров подлодок из имеющихся 17 большинство экипажей огневую подготовку стали начинать проходить заново. Арест в 1938 году 66 подводников из числа командного состава подводного соединения флота не способствовал быстрому освоению подводниками сложного вооружения корабля. С личным составом не отработались разделы боевой подготовки по эксплуатации систем и механизмов в затрудненных условиях, с противогАЗами, без электроосвещения. Сложность в эксплуатации минного устройства на подлодках "Л-7" и "Л-13" и его недоброкачественность ограничивала способность постановки лодками мин.

Артиллерия подлодок в своем большинстве находилась в неудовлетворительном состоянии и имела большой износ. Во 2-й и 3-й бригаде было недопоставлено 3500 шт. осколочно-трассирующих снарядов калибра 45 мм. Срыву боевой подготовки подлодок ТОФ в 1938 году способствовала задержка заводом № 202 подводных лодок в ремонте сверх установленных сроков. Учеба подводников во время ремонта подлодок в г. Владивостоке не проводилась. Командование дивизионов и подлодок не использовало возможности для одиночной подготовки бойцов в овладении техникой на разобранных механизмах. Вновь прибывшие молодые инженеры-механики, прошедшие только теоретический курс, непосредственного опыта эксплуатации корабельных систем в море не имели. Командование флота в конце 1938 года докладывало о выполнении плана учебно-боевой подготовки подлодок по артстрельбам, подныриванию и торпедным атакам. Однако результаты эти показательными являться не могут, так как подныривание и торпедные атаки проводились в чрезвычайно упрощенных условиях, в бухтах, на известном заранее курсе. Торпедные стрельбы выполнялись по неподвижным целям [7: лл.8–9].

7-я Морская Бригада состояла из 2-х эсминцев и 6 сторожевых кораблей. Бригада была сформирована в 1937 году из прибывших с Балтийского флота 2-х эсминцев ("Сталин" и "Войков") постройки 1914–1916 гг., а также 6-ти сторожевиков ("Метель", "Вьюга", "Гром", "Бурун", "Молния", "Зарница"), построенных заводом № 202 во Владивостоке в 1934–1936 гг. Материальная часть эсминцев и сторожевиков имела большую изношенность. Эсминцы со времени постройки не проходили докового ремонта. На вооружении эсминцев находились орудия калибра 102 мм системы "Обуховского" изготовления 1915 года. Все орудия были устаревшими, имели большой износ и мертвые хода поворотных механизмов.

План артподготовки выполнен не был. Огневая подготовка соединения в целом была неудовлетворительной. Ночные стрельбы с осветительными снарядами не проводились. План минно-торпедной подготовки кораблей, также остался не выполнен. Минные постановки кораблями были выполнены только на 31%, что являлось неудовлетворительным. Неотработанным оставалось совместное плавание кораблей. За всю компанию было 3–4 выхода в целях совместного маневрирования. Командование Бригады уделяло недостаточное внимание отработке личным составом задач аварийной подготовки [7: лл.6–7].

3-я Морская Бригада состояла из 43 торпедных катеров (ТК), 12 самолетов волнового управления (ВУ) и 4-х отдельных дивизионов торпедных катеров, из них 7-й отдельный дивизион имел 18 торпедных катеров и 3 самолета ВУ, а остальные дивизионы – по 12 торпедных катеров и по 3 самолета ВУ каждый. В составе 4-х отдельных дивизионах ТК имелось 97 торпедных катера, из них 57 – катеров рулевого управления и 40 – волнового управления. В Бригаде также находились на вооружении 24 самолета "МБР-2" с аппаратурой ВУ. Торпедное вооружение катеров серии "Ш-4" из-за большой изношенности стопоров во время хода при волне не всегда гарантировало защиту торпед от сползания с параллелей на ходу и утери их в море. В 1938 году было два случая сползания торпед и только благодаря бдительности личного состава торпеды не были утеряны [7: лл.7–8].

Конкретное руководство и контроль боевой подготовкой в частях ТК и авиации ВУ со стороны Штаба ТОФ, ВВС и Укрепрайонов отсутствовало. Штабы Укрепрайонов не изучили тактико-технические данные своих дивизионов ТК, в силу чего не могли правильно поставить перед ними оперативно-тактические задачи в боевой обстановке. Давались только общие указания в приказах, в остальной части ТК были предоставлены сами себе. При этом авиацией ВУ было недостаточно отработано групповое вождение торпедных катеров под волновым управлением, особенно в масштабах дивизиона. Не отработывались также слепые и ночные полеты.

В состав флота входили 4 крупных Укрепленных района: Владивостокский, Шкотовский, Сучанский и Владими́ро-Ольгинский. Надежность и качество долговременных береговых оборонительных сооружений по всем Укрепленным районам ТОФ в 1938 году были на уровне ниже удовлетворительного. Готовые огневые точки были недооборудованы, не везде был выполнен монтаж внутреннего оборудования фильтро-вентиляционной системы. Не окончена установка приборов наведения и управления огнем. Имелись перекосы дверей. В ряде ДОТов отсутствовало освещение, отопление, водоснабжение и т.д. Органы безопасности связывали это явление

с вредительством группы заговорщиков при планировании и строительстве военных объектов. [7: лл.9–15]

Проведенные в 1938 году ОО НКВД ТОФ репрессии в целом не повлияли на масштабы и интенсивность строительства, но отрицательно сказались на качестве боевой слаженности и взаимодействия между соединениями и частями ТОФ. Аресты накануне Второй мировой войны Командующего флота Г.П. Киреева, Начальника штаба флота О.С. Солони́кова, члена Военного совета Г.С. Оку́нева и других 116 "вражеских агентов" из числа старших морских командиров не оказали существенного влияния на боевой потенциал флота. Летом 1939 год, при подведении итогов работы с руководящим составом, начальник Особого Отдела НКВД ТОФ майор государственной безопасности В.В. Виноградов отметил, что эти меры повысили дисциплину и исключили инакомыслие в партийных рядах командного состава флота [7: л. 32].

Состояние артиллерии Береговой Обороны ТОФ в самом начале 1939 года было удовлетворительным. Во Владивостокском укрепительном районе на 911 батарее 305 мм гаубичные орудия были установлены в 1936 году и к 1939 году имели расстрел стволов не более 30%. Батарея должна была иметь сектор обстрела 300 градусов, а фактически имела только 180. 912 батарея в 1936 году была вынесена на большую возвышенность и фактически стала служить хорошим ориентиром для морского противника во время боя. 913 батарея 120 миллиметрового орудия японского производства имела расстрел стволов более 40%. Механизмы и части орудий были изношены и требовали замены. Однако менять их было нечем [7: лл.12–13].

К началу 1939 г. на острове Аскольд на 26 батарее башенная установка орудия калибра 180 мм в строй введена не была. Строительство батареи было начато в 1936 г. Не были поставлены приборы управления арт-огнем и бронекупола для компоста, которые "по вредительски" составленному генеральному плану могли быть поставлены только в конце 1939 г. При этом батарея на острове Аскольд имела очень важное значение для ведения артстрельбы в заливе Петра Великого.

В Сучанском укрепленном районе, несмотря на сильную огневую мощь 44 ДОТов, батальон с требуемой эффективностью решать боевые задачи и отражать высадку десанта не мог, так как ДОТы и 3 арткапонира были построены в глубине побережья, в 20–30 километрах от береговой линии, и могли вести борьбу не с высаживающимся десантом, а с частями противника, которые уже заняли побережье и двигались в глубь территории. ДОТы были расположены так, что могли быть легко обойдены штурмовыми группами противника с флангов. В этом укрепленном районе также располагался 52 от-

дельный артдивизион Береговой Обороны, состоящий из батарей № 900, 905, 906 и № 27 калибра 152/45 мм. Материальная часть нуждалась в ремонте механизмов наведения, т.к. имелась большая "разболтанность". Батареи № 900, 906 и 27 имели неисправные дальнометры, требующие заводского ремонта. Батареи 900 и 906 не были обеспечены запасными стволами и подъемными приспособлениями, необходимыми для смены тел орудий [7: лл.14–15].

В Шкотовском укрепленном районе было расположено 17 ДОТов. Эти ДОТы могли вести борьбу только с противником, который будет продвигаться со стороны бухты, так как имели направление сектора огня только в одну сторону бухты. Руководство Особого Отдела было убеждено, что имелся ряд мест на побережье наиболее удобных для высадки десанта противника. Например, бухта Анны, благодаря вражеской работе заговорщиков, оборонительными сооружениями не была обеспечена. Вплоть до 1939 года оборона на таких участках была не организована [7: л.12].

В Совгаваньском укрепленном районе был расположен 54 артдивизион береговой обороны, который состоял из 3-х батарей (№№ 908, 909 и 925) калибра 152/45 мм. Артиллерия всех батарей требовала ремонта механизмов наведения. Батарея № 925 находилась в стадии строительства и в эксплуатацию была еще не сдана. На батарее № 908 одна пушка с момента установки ее в 1934 года находилась в неисправном состоянии [7: л.14].

Во Владимиро-Ольгинском укрепительном районе материальная часть батарей №№ 920 и 930 нуждалась в капитальном ремонте. В состав Камчатского укрепленного района входили 961 береговая батарея и дивизион подводных лодок. Строительство батарей было начато в 1936 году и к началу 1939 года закончено не было. Батарея по прямому назначению должна была прикрывать ворота в бухту Авачинскую. Место для батареи было выбрано по оценке Особого Отдела НКВД ТОФ "вредительски", так как было скрыто за возвышенностью. В силу этого сектор обстрела батареи был сокращен до 120 градусов [7: л.15].

Годовой план строительства ТОФ на 1938 год составлял 102 744 000 рублей [7: л.32]. В течение года объем работ и план строительства менялись 5 раз, а неоднократные изменения плана работ в сторону их увеличения, производившиеся в процессе строительства, срывали плановость и выполнение намеченных сроков строительства. План был направлен на переходящее строительство, доделочные и ремонтные работы, а также переделку по 761 объекту, что составляло 70% плана, и постройку новых 303 объектов, что составляло 30% плана от общей суммы средств, ассигнованных на стро-

ительство. Строительство велось развернутым фронтом, в силу чего возведение ряда объектов было начато и не закончено. Оборонное строительство велось по двум линиям – ОИВ ТОФ и УНРы на местах строили объекты для береговой обороны и сооружения Укрепительных районов, а "Тихротдаль" вел аэродромное строительство. Это приводило к распылению рабочей силы и средств. Часто проводившиеся реорганизации управленческих аппаратов строительных организаций вносили путаницу и способствовали срыву сроков оборонного строительства. Строительство в связи с проводившейся реорганизацией строительных организаций находилось фактически без руководства и пущено на самотек. Годовой план СТРО ТОФ на 20.12.1938 года выполнен лишь на 66,2%. В 1939 году должно было быть произведено строительство на 174 млн. руб., включая и переходящие объекты на 25 млн. руб. [7: л.34]

Строительство не было полностью обеспечено кадрами инженерно-технического персонала. По состоянию на сентябрь 1938 года, требовалось 612 инженерно-технических работников, а всего имелось 476 человек. Имевшаяся рабочая сила на строительстве использовалась не полностью, рабочий процесс не был организован так как требовалось. В составе строительных батальонов имелось 10,5 тысяч человек и из них 2,5 тысячи постоянно находились на разных работах по обслуживанию батальонов, а не на строительстве объектов. Стахановцы составляли всего около 15%. В отдельных батальонах среди личного состава наблюдался низкий уровень производственной дисциплины. Все это затрудняло выполнение плана строительных работ [7: лл.35–36].

Тыловые подразделения флота справлялись с обеспечением кораблей, судов и береговых соединений горюче-смазочными материалами. Состояние продовольственного снабжения флота в предвоенный период характеризуется климатическими особенностями Дальнего Востока, а вещевого довольствия – нерегулярностью централизованных поставок отдельных видов формы [6: с. 216–219].

В архивных документах ОО НКВД ТОФ отмечается, что благодаря "преступной деятельности, проводившейся в Главвоенторту заговорщиками, а также плохой работе снабжающих и заготовительных организаций в 1938 году", сорвано обеспечение флота овощами на 1939 год [9: л.28]. Согласно имевшимся указаниям из Упрпродснаба НК ВМФ, основное количество овощей и картофеля в количестве 12000 тонн должно было быть заготовлено и доставлено из Новосибирска, Алтая и Красноярска и лишь 3000 тонн – из Дальневосточного края. При этом в конце августа 1938 года поступило указание, что все проднаряды отменены по решению Экономсовета СССР и овощи должны быть заготовлены колхозами Дальневосточного края.

В связи с плохой организацией заготовок овощей по линии заготовительных организаций в Приморье и Хабаровском крае, а также низкой урожайностью картофеля и других овощей, заготовка нужного количества овощей для флота была сорвана. Не было полной обеспеченности продуктами для автономных пайков на подлодки и для летных пайков [7: лл.29–30].

Обеспеченность личного состава флота главными предметами вещевого довольствия по состоянию на 05.10.1939 года связана с большей недостачей обмундирования по всем видам. Во время августовских боев на озере Хасан, при выдаче обмундирования было обнаружено, что в каждой партии в 1000 комплектов не хватало: шинелей 100, ремней поясных 130, брюк 110 и т.д. Конкретными виновниками в некомплектности обмундирования являлись работники мобилизационного отдела Главвоенпорта ТОФ Духов и Глазунов, последний был арестован как заговорщик. На складах не хватало 15 000 комплектов обмундирования. Мобилизационный вещевой запас длительное время хранился некомплектно. Был излишек телогреек ватных в количестве 23 770 штук и шаровар ватных к ним 100 060 пар, которые на протяжении нескольких лет хранились на складах Владивостокского порта.

По армейскому обмундированию флот был обеспечен полностью, но материал, из которого изготавливалось обмундирование, был низкого качества и не выдерживал положенного срока носки [7: лл.30–32].

По линии кадровой работы на флоте имелись существенные недочеты, связанные с интенсивным пополнением личного состава из запаса. Отдел Комначсостава ТОФ в 1938 году фактически не имел проверенных данных о приписанном к флоту командном и начальствующем составе запаса. При общем некомплекте начсостава в отдельных частях флота имелся существенный перекomплект [7: л.3].

Политико–моральное состояние личного состава соединений и частей Тихоокеанского флота было здоровое и вполне устойчивое. Бойцы и командиры в своем абсолютном большинстве активно работали над повышением боевой и политической подготовки личного состава. Наряду с этим, в ряде частей и соединений флота в результате неудовлетворительно поставленной партийно–политической работы, отсутствия должной организации досуга командного и рядового состава, неудовлетворительной работы ДКАФов и клубов, отсутствия борьбы с нарушителями дисциплины как по линии командования частей, политического аппарата, так и Прокуратуры и Трибунала ТОФ, имели место многочисленные случаи нарушения воинской дисциплины, аморального проявления, пьянства и высказывания антисоветских настроений. За период второго полугодия 1938 года в частях ТОФ был от-

мечен ряд самоубийств. В ноябре 1938 года имели место два случая покушения на самоубийство. 24.11.1938 года покончил жизнь самоубийством через повешение красноармеец командного поста 7 отдельной железнодорожной батареи Шкотовского Укрепрайона, скрывший прошлое своего отца и запутавшийся в быту. Как выяснилось, его отец служил до 1917 года в горной страже [7: л.36].

Одним из видов коллективного нарушения дисциплины в предвоенные годы являлось пьянство. На флоте за ноябрь 1938 года из 21 случаев коллективного нарушения дисциплины 20 случаев приходится на коллективное пьянство, в числе которых были пьянки, сопровождающиеся дебошем и дракой. В бригаде миноносцев ТОФ за декабрь 1938 года отмечено 28 случаев пьянства. В частях Владивостокского Укрепительного района из 2147 случаев нарушения воинской дисциплины за год 119 случаев – пьянство и дебош. В 12–ой Железнодорожной бригаде имелось 6 случаев коллективных пьянок с участием среднего и младшего начсостава. Все пьянки возглавлял начфин бригады, кандидат в (ВКПб) Навознов.

В качестве наглядного примера: в войсковых частях Шкотовского Укрепрайона за период с 01.01.1938 г. по 01.11.1938 г. имели место 1414 фактов нарушения воинской дисциплины с общим количеством нарушителей дисциплины 1363 человека, что к общему количеству личного состава 4433 человека составило 30,7%. Из категории комначсостава и политсостава привлечены за нарушение воинской дисциплины 96 человек, из младшего комначсостава – 275 чел., из рядового состава – 992 чел., из членов и кандидатов ВКПб – 62 чел., члены ВЛКСМ – 432 чел., беспартийные – 864 человека. В общем числе нарушений дисциплины имели место такие проступки как неисполнение приказаний – 47, пререкания и грубость – 290, самовольные отлучки – 65, нарушение устава караульной службы – 55, пьянство – 75 и другие. Партийная и комсомольская организации, политический аппарат и командование частей ШУРа с вышеуказанными фактами нарушения воинской дисциплины и бытового разложения по – настоящему борьбу не вели [7: лл.39–43].

Согласно годовому плану работы Особого Отдела НКВД ТОФ, доклады периферийных отделов контрразведки о вскрытых фактах очковтирательства и попустительстве командования при выполнении задач боевой подготовки, а также вредительстве на строящихся объектах флота направлялись ежеквартально в аппарат руководителя. Обобщенные докладные записки направлялись в ГУГБ НКВД СССР, которое информировало Главкомандующего ВМФ СССР, партийные органы и отраслевые ведомства для незамедлительного выполнения государственных решений, принятых СНК СССР [4: с. 138].

Кроме того, Особый Отдел НКВД ТОФ активно информировал Военный Совет Тихоокеанского флота о вскрытых фактах "преступного" попустительства в мобилизационной и боевой готовности кораблей и соединений флота, срывах сроков строительства и поставок вооружения, а также о вскрытых оперативным путем предпосылках к возникновению чрезвычайных ситуаций.

Большая часть вскрытых агентурным путем недостатков и просчетов отдельных командиров устранялась немедленно после рассмотрения Военным Советом Тихоокеанского флота специального сообщения, подготовленного начальником флотского органа безопаснос-

ти. В 1939 году было направлено в ВС ТОФ 56 специальных сообщений, связанных с недостатками боеготовности флота.

Деятельность ОО НКВД ТОФ позволила не только защитить Тихоокеанский флот от агентурного проникновения органов специальной службы Японии, но и укрепить систему обороны Дальнего Востока. Контрразведывательная работа по укреплению боеготовности ТОФ, проведенная накануне Второй мировой войны, несомненно повлияла и на решение генералитета японской императорской армии отказаться от реализации плана вооруженного вторжения на территорию советского Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямпольский В.П. Военная разведка против СССР в 1918–1945гг. Военно-исторический журнал. 1991. №11–216с.
2. Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. /Полутов А.В., Соцков Н.Н.–Владивосток: "Русский остров", 2002.–584с.
3. Щит и меч Приамурья. Книга об Амурских чекистах. Благовещенск.1988.–54,224,249с; Николаев С. Маки-Мираж. Из истории отечественных спецслужб. Хабаровск. 2000.–169с.;
4. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой отечественной войне: Исторические очерки и архивные документы. В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов. М:2010.–158с.
5. В.С. Христофоров, А.П. Черепков, Д.Ю. Хохлов. Контрразведка ВМФ СССР 1941–1945. М.2015.–409с.
6. Из истории коллективизации сельского хозяйства Дальнего Востока 1927–1937. Хабаровск. 1979.–224с.
7. Архив УФСБ России по Омской области. Ф.92. Оп.16. Д.39. Л.1–44.
8. Центральный архив Военно-морского флота Минобороны России (ЦА ВМФ).– Ф.952. Боевая подготовка ТОФ. Оп. 1. Д. 96 Л.19–37.
9. Полутов А.В. Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1917–1945 гг. (по материалам японских архивов)//Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы научно-практической конференции. Владивосток: Дальневосточный университет. 2003.–369с.
10. Ширяев В.А. Военно-политическая обстановка на советском Дальнем Востоке в межвоенный период 1922–1941. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. ХПИ ФСБ России. Хабаровск. 2013.–566с.
11. Чумаков Н.С. Цена истины. Хабаровск. 2009.–267с.

© Д.В. Куваев, (kuevaev.denis1978@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПОСТУПАЙ
В **ТОГУ!**
ВСТУПАЙ
В БУДУЩЕЕ!

8-800-250-80-10
<http://pnu.edu.ru/>